

Опыт развивающей деятельности со школьниками с РАС в контексте классного руководства

*Э.Ф. Балобанова,
ГБОУ «Школа № 192» г. Москва*

В статье представлен опыт работы классного руководителя инклюзивного класса для школьников с РАС. Ребята обучались в московской общеобразовательной школе с 5 класса, открытого как инклюзивный в 2012 году. В статье описан поиск различных педагогических приемов и дается описание конкретных практик развивающей деятельности, которая позволяла формировать мотивацию школьников с РАС к активному включению в общешкольные дела. Подобный опыт поиска индивидуальных методик будет интересен и полезен не только педагогам, но и родителям.

Наступает сентябрь 2015 года. Я узнаю, что классный руководитель прошлого года седьмого инклюзивного класса ушла в декретный отпуск, и мне доверили классное руководство в этом классе. Ребята с диагностированными особенностями, они называются расстройствами аутистического спектра (РАС). За словом «спектр» скрывается то, что особенности эти имеют множество проявлений, и у каждого человека они свои. Класс — это пять шестнадцатилетних парней и одна девочка, но она передвигается на коляске и до школы добирается редко, учительница ходит к ней домой. А эти — в зоне моей активности. Вспомнила свой предыдущий опыт классного руководства. В классе были обычные ребята, не такие, но ведь, когда они становятся твоими, то кажутся лучшими!

Класс, в котором мне предстояло быть классным руководителем, появился в школе в 2012 году. Директор школы на совещании рассказала, что класс был создан по инициативе родителей, которым стало очевидно, что в средней школе их детям предлагается либо надомное обучение, либо коррекционная школа. Ни тот, ни другой вариант родителей не устраивал. Департамент образования Москвы при поддержке Института проблем инклюзивного образования открыл в нашей школе этот класс как пилотный проект. Инициативная группа родителей смогла организовать финансовую поддержку класса с помощью Фонда «Выход» (оплачивался труд двух тьюторов).

Я знала, что люди РАС могут быть гениальными в какой-нибудь области. Мне было любопытно, и я иногда заглядывала в класс. Видела игрушки, спортивный комплекс, индивидуальные парты. Как только я появлялась, ко мне подходил парень с голубыми глазами и спрашивал, как меня зовут, как зовут моего отца. А на вопрос, как его зовут, всегда отвечал: — «Василий Иванович».

На следующий год мне предложили вести у них ботанику. Я оказалась в

сложной ситуации. Голубоглазый парень почти полгода смеялся на каждом уроке и бил себя ладонями по бедрам. Еще один раскачивался и произносил длинные монологи по-английски. Третий все время боялся, что его спросят. Я не сразу стала понимать их поведение. Обижалась на смех и невнимание. Длинные английские тексты, которые произносил ученик, просила перевести и укоризненно спрашивала, зачем он на уроке, где обсуждается тема «Фотосинтез», вспоминает фильм «Книга Жизни»!

Только спустя время, после курсов повышения квалификации, которые проходили Московский городской педагогический университет и МГППУ, я стала понимать, что ребята так себя ведут от большого утомления или дискомфорта. Такое поведение называется аутостимуляцией.

Целый год шел поиск форм, которые позволили бы завладеть вниманием и памятью ребят. На уроках мы рисовали, рассматривали гербарии, корнеплоды, мхи, папоротники, лишайники. Я придумывала ботанические сказки. Лепили, но мелкие детали из пластилина получались плохо. Пересказ тоже не получался. Рассматривали препараты с помощью микроскопа. Микроскопирование вызывало у некоторых ребят особые трудности — было непросто соотнести кручение винтом микроскопа и рассматривание препарата.

Приемом для стимуляции высказываний на тему урока было то, что я выслушивала случаи из жизни. Когда ученик вспомнил и рассказал, что был на дегустации варенья из сосновых шишек, («вот таких!» — перед каждым лежат гербарные листья с сосной) — поставила ему высокую оценку за урок. Такое обращение к личному опыту ребят оказалось педагогической находкой.

Я заметила, что двое ребят очень интересуются названиями станций метро. Знают линии метро, понимают схемы пересадок со станции на станцию. Я придумала обучающе-проверочную работу по теме «Систематика животных», используя эти жизненные знания ребят. На ватманском листе изобразила ветку метро с гипотетическими станциями-названиями типов и классов организмов. Школьникам надо было соотнести тип и класс животного с его систематическим таксоном. Задачу я сформулировала такую: маленьким животным надо помочь добраться до дома. Ребята вырезали картинки с изображениями различных животных и с успехом развозили их по своим станциям. Я только приговаривала: «Помогите бедной дафнии, осьминогу, стрекозе и т.д. попасть на свою станцию!» Ребята успешно справились с заданием. Оказалось, что в действии, да еще в таком благородном, ребята гораздо более успешны, чем в устном ответе.

Глобальную трудность проявило посещение зоологического музея МГУ. Нужно было выбрать из представленных на витрине беспозвоночных пару представителей одного класса. Ребятам было безумно тяжело выбирать. Какого моллюска правильно выбрать, этого или другого? Задача выбора была почти

невыполнимой. Ждали подсказки, одобрения или вообще ничего не делали.

На уроках рядом с ребятами сидели тьюторы и помогали им пройти предлагаемый уроком путь. Но даже их присутствие не всегда помогало ребятам освоить материал. Заданные вопросы оставались без ответа.

Я решила попробовать подойти к освоению учебного материала через театрализацию урока. Расскажу об этом опыте на примере темы «Жизненный цикл папоротниковых».

Для начала мы долго рассматривали и обсуждали графическое изображение жизненного цикла папоротника. Я показывала спорангии на гербарных экземплярах. Мы рассматривали большой плакат, срисовывали с него жизненный цикл. Потом придумала, что каждый ученик может сыграть роль определенной стадии папоротниковых: спора, проросток, зеленое растение.... Все участники стояли, взявшись за большой обруч, и по очереди включались в действие в соответствии со своей ролью. «Взрослый папоротник» произносил: «Разбрасываю зрелые споры из спорангиев». Рядом стоящий подхватывал: «Я спора — я прорастаю». Следующий говорил: «Я заросток». И так до зеленого папоротника, на котором формировались споры. Обруч в руках олицетворял жизненный цикл. Через урок, видя перед собой карточки с графически изображенными стадиями развития папоротников, ребята ничего не могли повторить и себя соотнести с рисунком тоже не могли. Мы опять повторили материал. Через пару дней я спросила, что мы пытались изобразить с обручем. Никто не мог внятно ответить, что это было за представление. Кроме проблемы запоминания, очевидно, были затруднения с обобщающим высказыванием. Но главное: жизненный цикл папоротника не волновал их лично, был не важен!

Стала искать условия, которые могли помочь школьникам запомнить абстрактные для них знания. Явное оживление произошло, когда на уроке появилась большая прозрачная банка, наполненная конфетами — «морскими камешками». Было объявлено, что пластиковые стаканчики, которые стоят рядом с банкой, — это их банковские карточки. И их активность на уроке позволяет им заработать бонусы на своих банковских карточках. Проще говоря, за их позитивную активность конфеты из банки перемещались в их персональные стаканчики. У ребят появилось желание понять вопрос. Стали уточнять вопросы, вслушиваться. Если понял вопрос — можно ответить и получить бонус, т.е. «морской камешек». Получалось подкрепление для запоминания. Потом можно было напомнить: «А вот ты заработал 5 камешков за эволюционное древо!» Интересно, что один школьник проявлял интерес к получению бонусов, а потом не забирал и не съедал свою вкусную «зарплату»!

На уроках стали практиковать тренировки по скорости нахождения нужной

страницы или нужного номера рисунка. На доске сделала колонки и вписала туда их имена. В зависимости от очередности нахождения нужной страницы, они получали места: первое — тому, кто первый находил и открывал страницу, второе — тому, кто второй, и так далее. К третьему заданию скорость повышалась в разы у всех. Уже все хотели быть первыми.

Замечания учителя, недовольство, двойки, заставляли школьников волноваться и у них вообще ничего не получалось! Появлялась аутостимуляция, и внимание к теме урока терялось.

Наградой за преодоление учебной четверти были симпатичные силиконовые игрушки, которые висели на капроновом шнурке в кабинете биологии. Их было приятно мять, сжимать и растягивать руками. Такие стимулы позволили сдвинуть ситуацию низкой активности на уроке.

Работая над поиском форм обучения, я начала собирать книги о воспитании школьников. Перечитала книги про особенности ребят. Опыт Мэри Линч Барберы подсказал мне, что если ребята будут дела воспринимать с интересом, то само дело станет им наградой, и не нужно будет думать о специальной компенсации их затрат. А хорошие воспоминания помогут повторить опыт. Принцип «Восемь позитивных подкреплений на каждое негативное» стал моим рабочим принципом.

И вот, спустя год, я классный руководитель у этих ребят. Хотя обучение и воспитание неразрывно связаны, работа классного руководителя, в сравнении с работой учителя, в большей степени направлена на развитие личности.

Я уже знала проявления их особенностей. Они могут быть внимательны только к тому, что им самим интересно, остальные занятия их очень быстро утомляют. Погружены в свой мир: на перемене не спешат к товарищам, не секретничают, не выспрашивают что-то, как другие школьники. В лучшем случае назойливо говорят или спрашивают что-то свое. Один произносит сам себе монологи на английском языке, куски из мультиков и сам с собой смеется над воспоминаниями, связанными с мультиками. Другой любит на переменках играть на электропианино. Независимо от твоего занятия — предлагалось слушать то, что он играет.

Для меня эти особенности ребят определяли направления поиска условий, при которых им надо будет общаться с другими людьми.

Я решила, что начну регулярно проводить классные часы, на которых сами мальчики будут решать, как справляться со школьными внеучебными делами. Чтобы они сами обсуждали и решали, что и как будем делать в течение года.

Меня преследовала мысль, что, если ждать от ребят большего, то они смогут это ожидание оправдать. Надо сделать так, чтобы они сами делали дела, а не встраивались во взрослую активность. Чтобы жизненная ситуация заставляла их

делать выбор. Хорошей возможностью было участие во всех общешкольных делах. Обычные житейские ситуации: хождение в цветочный магазин и покупка цветов для букета учителю, поздравления друг друга и учителей, самостоятельная прокладка маршрута от школы до музея, самостоятельная работа в музее, покупка еды в кафе, после экскурсии, посещение кинозала и разборка, кто должен убирать разбросанную воздушную кукурузу, — вот материал, на котором ребята смогут обсудить дело и оценить результат. Самим себя похвалить или выразить недовольство чем-то.

Вот что было сделано за учебный год:

1. Регулярно проводили (один раз в неделю) классный час.
 2. Изготавливали настенные плакаты и газеты в стиле коллажных картин. Каждый обязательно прикладывал свой труд. Такими огромными открытками поздравляли учителей и тьюторов с праздниками и их днем рождения, друг друга с днем рождения.
 3. Приготовили три концертных номера и исполнили на школьной сцене перед всей школой.
 4. Ходили в течение учебного года в музеи: Музей современного искусства, Дарвиновский музей, Музей народного быта, Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.
 5. Сходили в кино и посмотрели два фильма — «Звездные войны» и «Алиса в Зазеркалье».
 6. Праздновали дни рождения и устраивали огоньки в конце четверти.
 7. Поставили свой спектакль «Бабака и витаминки успеха».
- Результаты этой работы можно увидеть, присматриваясь к конкретным эпизодам нашей истории.

Деньги в кинотеатре

(работа над развитием социально-бытовых навыков)

На зимних каникулах решили посмотреть фильм «Звездные войны». В кинотеатре выяснилось, что у одного из учеников нет с собой денег. Я обратилась к группе: «Ребята, кто одолжит денег на фильм?» Первым откликнулся наш гость, мальчик второго класса: «Я одолжу — у меня есть». Мой подопечный берет деньги, мы идем к кассе, и он покупает билет. Проходим в зал и смотрим фильм. После фильма я ему говорю, чтобы он не забыл отдать долг, попросил у родителей денег и вернул его. Парень начинает лихорадочно шарить по карманам, приговаривая: «У меня есть ... я не потерял...», вытаскивает билет и протягивает его своему спасителю. Тот смеется! Я говорю, что билет уже сослужил службу, что билет отдавать не надо. Тогда мой подопечный после некоторого размышления предлагает отдать билет обратно в кассу, где взамен вернут деньги! Пришлось опять идти по

цепочке рассуждений, что деньги, которые ему были даны в долг, он заплатил в кассу в обмен на билет, а билет позволил посмотреть кино. А просмотр кино никому нельзя вернуть, так как он уже это сделал. Ведь он посмотрел уже кино, и это нельзя назад отдать, поэтому билет никто не обменяет на деньги, и деньги надо взять у родителей, потому что родители работают, и их работу оценивают деньгами.

Вспомнили его старый долг, который он забывал отдать, получилась общая сумма — 150 рублей. Вечером раздался звонок — мальчик счастливым голосом мне сообщил, что деньги он взял у папы и 150 рублей у него есть теперь! 100 рублей и 50. Я опять напомнила, что у него два долга — 70 и 80 рублей. Счастья в голосе уменьшилось, и уже со страхом он произнес: «А у меня нет 80 и 70 рублей!» Поговорили о том, что разменять 150 рублей — не проблема. Ему дадут сдачу.

Через год, попав в подобную ситуацию, когда надо было купить еду в кафе, этот же парень сказал: «У меня есть кошелек». Раскрыл свой кошелек, сосчитал деньги: «Десять плюс сто — сто десять». В буфете твердым голосом сказал: «У меня сто десять рублей, мне пельменей!»

Выводы/уроки:

Возможно, что некоторое эмоциональное напряжение, некоторая предельность, в которую попадает человек, позволяет ему быстрее приобрести навык, т.е. «настоящность», достоверность ситуации — это залог максимально эффективного обучения адаптивному социальному поведению.

Поздравляем и приглашаем

(тренинг коммуникации)

Перед каждым праздником, когда надо было поздравлять учителей, ребята составляли список учителей, а потом «делили» между собой, кто кого поздравляет. Следующей нашей активностью был тренинг по поздравлению. Мы проигрывали само поздравление. Кто-то был определенным учителем, а тот, кто поздравлял, находил персональные слова, — благодарность за учебу и общее поздравление либо с Днем учителя, либо с Новым годом. Ходили все вместе, и сначала один говорил поздравительные и благодарственные слова, а потом все вместе кричали: «Поздравляем!» Когда надо было приглашать друзей класса на наши огоньки или праздники, мы отрабатывали разговор-приглашение по телефону: 1) Приветствие. 2) Назвать себя. 3) Спросить про степень занятости того, с кем разговариваешь. 4) Если есть вопросы от того, кому звонишь, — ответить. 5) Потом идет само приглашение. В приглашении обязательные слова: «наш класс приглашает, мы все приглашаем, мы будем рады, если у Вас получится прийти, и т.д.»

На таких тренингах было смешно слышать, что стоило человеку, который

репетировал поздравление с Новым годом, начать произносить слова, как тут же автоматически «выскакивало», что он поздравляет с днем рождения. Приходилось много раз повторять, чтобы уйти от стандарта. На мой день рождения ребята пришли без репетиции и пытались обойтись одной простой фразой: «Поздравляем Вас!» Я стала протестовать и говорить, что они уже научились произносить длинные пожелания и приятные слова. Тут же от одного услышала: «Поздравляем Вас с Новым годом». Его быстренько поправили и стали из себя «доставать» много пожеланий. Пришлось каждого обнять и персонально благодарить за пожелания.

В первой четверти 9 класса, по сути, через год, ребята без напряжения вспомнили алгоритм приглашения и смогли сами пригласить гостей на наш огонек по случаю окончания первой четверти.

Выводы/ уроки:

Короткие тренинги-проигрывания ситуаций удобны и полезны. Они могут применяться к различным задачам: поздравления с праздником, извинения, объяснения с человеком, приглашения на мероприятия и т.д.

Морской бой

(взаимодействие, работа в команде, принятие решения)

Все время шел поиск формы командной активности ребят, чтобы в нее можно было включать школьников из параллельных классов. Придумали научиться хорошо играть в морской бой и участвовать в школьных турнирах. Над столом для игры вывешивалась либо шоколадка, либо пакет с конфетами «Морские» — в награду победителям. Парни начинали мучительно расставлять корабли в квадрате 10 на 10. Примерная расстановка кораблей была изображена на доске. Это помогало, но мало. Оказалось, что ребята не могут осознать, что «корабли-клеточки» не должны соприкасаться, не могут найти точку на пересечении вертикальной и горизонтальной линии. Не могли выбрать точку, куда надо бить. В одно и то же место противника посылался залп за залпом. Путали свое поле и поле противника. Изменить алгоритм — сначала обсудить в команде, а потом выбрать точку для залпа — оказалось невозможно. Один парень был знаком с игрой, и он все забирал в свои руки. Игра с ребятами из параллельного класса длилась целый урок. Сильно помогали тьюторы. Но игру пришлось закончить со звонком. Посчитали, сколько было «подбито» суммарно клеточек. Оказалась ничья — 1:1. Сняли шоколадку, которая висела над столом, рядом с пиратским флагом, и по-братски поделили между всеми участниками игры. Очередные игры проходили внутри нашего класса и показали, что научиться быстро и хорошо играть не получается. Игра длится долго, и накапливается утомление и потеря внимания. Пришлось модифицировать игру. Уменьшили размер игрового поля и количество кораблей. Время игры сократилось, и утомление было небольшое.

Выводы/ уроки:

Сама по себе командная игра в морской бой развивает пространственное видение рисунка, развивает внимание школьника и заставляет принимать личное решение и согласовывать его с товарищами по команде при выборе точки залпа, но в стандартном размере 10x10 она оказалась для ребят сложной и утомительной. Из позитивных уроков отмечу, что игровая модель позволяет взрослому показывать образец радостного азарта при удачном попадании во вражеский корабль!

Квест «Поиск пиратских сокровищ»

(тренинг взаимодействия)

На каникулах в марте мы с помощью карты, искали сокровища, доставшиеся от потомков пирата школьному учителю труда, который лет 10 назад работал в школе (такова была рассказанная ребятам легенда). Для участия в игре я пригласила девочек и мальчиков из других классов. Условием прочтения карты было выполнение разных заданий. Одно из них состояло в персональном надувании воздушного шарика. Не все ребята умели это делать. У одного, любителя избегать трудных ситуаций тут же возникло желание уйти в туалет. Второй, у которого не получалось, сделал пару попыток и стал ходить с шариком, не надутым и мокрым от слюны. Пришлось сообщить всем остальным, что очередная подсказка не будет выдана, пока персональный шарик не будет надут, так как следующий этап был связан с бросанием и ловлей этих шаров. Все ребята сгруппировались возле «мученика» и стали скандировать: «Давай, давай, давай!!!» После трех неудачных попыток, когда шарик вырывался из рук и рта и улетал, ситуация наладилась, и под радостное рукоплескание и поздравление участника вся команда перешла на следующий этап игры, на котором было найдено место, где скрывается старый пират, вручивший игрокам карту с местоположением сокровища.

Сокровищем оказалась большая коробка конфет с шоколадными бутылочками с пиратскими надписями — Капитан Генри Морган, Капитан Воробей, Капитанский ром и т.д.

После квеста пили чай, играли в испорченный телефон. В «телефоне», даже после трех объяснений, правила игры не были поняты. Слово «парта» превратилась в слово «корова». Пошли в обратную сторону и обнаружили автора «коровы». Опять объяснили правила и стали дальше играть. На этот раз услышанное слово было громко произнесено. Опять объяснили, что произносим шепотом, на ушко. Наконец удалось сыграть. Мои ребята сидели рядом с приглашенными учениками из других классов, радовались и говорили, что им интересно! Весь праздник продолжался несколько часов, а признаков усталости не было видно! За время игры у ребят аутостимуляция не проявлялась!

Выводы/уроки:

Для участия в квесте и играх были приглашены девочки и мальчики из других классов. Мои подопечные вынуждены были работать в команде с приглашенными гостями. Такие контакты существенно расширяют набор форм общения, которые осваиваются ребятами и становятся частью их опыта.

Командная игра была комфортна ребятам, так как можно было не спешить в выборе общего ответа и присмотреться к действиям других.

Интересное и активное занятие позволяет продолжительное время держать внимание ребят. Источники интереса при этом были разнообразны и менялись: игровая ситуация, взаимодействие с новыми людьми, необходимость преодолевать трудные ситуации и помогать другому, анализ происходящего и т.д. Командная поддержка и внимание дают возможность научиться чему-то гораздо быстрее, чем без них.

Спектакль «Бабака и витаминки успеха»

(освоение сложного самостоятельного действия)

На классном часе придумали постановить спектакль. Я стала ребятам рисовать картины успеха: вы на сцене, в центре внимания, вам хлопают....

Выяснилось, что два человека мечтают играть в спектакле по кинофильму «Астерикс и Обеликс против Цезаря». А главный инициатор мечтает играть роль Цезаря. Но за полгода до классного руководства я получила текст, написанный одним из учеников. Интрига там такая: его, автора, крадет грязный, невымытый Бабака, и все горюют о пропаже, все бегают, спасают мальчика.... Я стала уговаривать ребят переделать текст про Бабаку, включить туда Астерикса и Обеликса и по переделке поставить спектакль. Не соглашались. Соппротивление тянулось до января. Потом, после прочтения переделанного текста пьесы, где по сценарию участвовали девочки из параллельного класса, решили попробовать. Удалось собраться расширенным составом на четыре репетиции. Больше девочки к нам не пришли. В ответ на мои приглашения отвечали, что некогда, что много уроков стали задавать. Я слышала, как мальчишки-одноклассники, правда, не очень добрые, подшучивали над нашими девочками. Мои парни не очень были огорчены, что девочки перестали участвовать в спектакле. А я огорчилась, так как я представляла, что игра в одном спектакле поможет ребятам подружиться с девочками. Такую щекотливую ситуацию с отсутствием устойчивости к чужим недобрым шуткам я не смогла преодолеть. Пришлось договариваться с тьюторами, чтобы они исполнили эти роли. В конце января уволилась одна из тьюторов, а через месяц уволилась вторая тьютор. В начале марта начались после уроков занятия танцами. Ребята, попадая в актовый зал, вспоминали про спектакль и спрашивали, когда будем ставить пьесу. Пошли репетиции в зале с новыми тьюторами. Мама одного из

учеников сшила костюмы для Астерикса и Обеликса. Все, можно ставить, но в школе начались предварительные экзамены, и опять все стало отодвигаться. Наконец наш Выпускной огонек. Последний день учебы. Масса гостей приглашена, у нас премьера нашего спектакля! Заболевает прямо к концерту тьютор — исполнитель главной роли злобного и трусливого Бабаки. Пришлось самой, прямо без репетиций, включаться в тело спектакля. Ребята не испугались, сыграли вполне убедительно. Слова артисты не забыли. Это было замечательно, так как даже на последней репетиции была путаница в тексте. Хотя спектакль длился всего 10 минут и проходил в нашей классной комнате, которую мы «на скорую руку» превратили в театральную сцену с залом, артисты были счастливы и не хотели переодеваться. Оставались в костюмах Астерикса, Обеликса и волшебника до конца праздника.

Видеосъемка спектакля была неудачной, но я рискнула отправить ее на конкурс «Звездный проект». Я боялась, что конкурс, созданный для одаренных детей, просто не примет спектакль особых школьников. Но я должна была это сделать, так как я ребятам перед началом репетиций говорила, как важно, что они сыграют в спектакле, который прославляет их школу. Пришла рецензия, и какие же в ней перечислены недостатки? «Много грязи, недоработок. Режиссура очень слабая, отсутствуют актёрские оценки на действие, плохая партнёрская работа. Дикция невнятная, текст забывают, выбиваясь из действия». Нас оценивали, как людей, которые недоработали! Меня такой поворот обрадовал! Видимо, рецензент не должен был учитывать особенности ребят! Не должен был оценивать отдельно костюмы, находки с появлением из стены!

Видео спектакля можно посмотреть в интернете по адресу: <https://www.youtube.com/watch?v=xnYa8iWNDHk> — ссылка до сих пор актуальна.

Выводы/ уроки:

Спектакль учит эмоционально интонировать фразы и четко произносить слова, учит работе с партнером, последовательности действия. Приносит радость перевоплощения и праздничное настроение. Был получен опыт запоминания наизусть большого куска нерифмованного текста. Все участники получили дипломы 22 Международного конкурса «Звездный проект» в номинации театральное творчество. В следующем году парень, который выдумал Бабаку, больше не вспоминал его. Возможно, он перестал его тревожить. А на заседании ЦПМПК, куда я попала для обсуждения условий при сдаче экзаменов за курс 9 класса, факт, что текст про Бабаку был написан учеником, был хорошим аргументом в защиту того, что ученик должен сдать экзамен по русскому языку хорошо.

Выступление с песнями со школьной сцены

(обстоятельства, мотивирующие и угнетающие действия)

В нашей школе традиционно в декабре проходит неделя английского языка. И все классы средней школы готовят песню на английском языке. Конкурс в стиле «Евровидения». Мы решили выучить песню Beatles «All My Loving» для выступления на концерте.

Нашла в интернете перевод и саму запись песни, которую исполняет Ливерпульская четверка. В клипе есть такой момент, когда девушки в восторге скачут на концерте перед Битлами. Моим мальчикам нравился клип. Мы репетировали месяц. По три-четыре раза в неделю. На электронной интерактивной доске шел клип песни, а ребята вместе с ними пели. Потом стали петь сами, без доски. Но каждый раз приходилось напоминать, что в зале сидит ваша любимая девушка, которая слушает вас. Даже если это любимая мама, то надо петь так, чтобы мама была счастлива! Добыли гитары, заглушили струны у гитар и имитировали игру на гитаре. И на репетициях, и потом в зале мальчики, одетые под Битлов, в белых рубашках и в галстуках- бабочках явно сами себе нравились и чувствовали драйв. Особенно страстно пели припев:

All my loving I will send to you,
All my loving, darling, I'll be true.

На сцене в школе ребята публике понравились. Это был успех! Сами певцы были горды и счастливы.

Повторить такую успешную практику на празднике 9 Мая не удалось. Стали разучивать песню Владимира Агатова «Темная ночь».

Нужно было отрепетировать исполнение инсценированной песни. Придумали так: отряд усталых бойцов с вещмешками в гимнастерках по команде старшины: «отряд, равняйся, шагом марш!» идет, построенный в одну колонну. Выходят перед сценой и, получив команду «разойдись!», все скидывают с себя вещмешки, садятся на край сцены, достают бумагу, карандаш и начинают писать письма домой, тихонько переговариваются. Один запекает «Темную ночь». На репетиции выяснилось, что у ребят не получается маршировать, держать дистанцию, и командир, отдав команду, уходит один на сцену, а остальные топчутся на месте. Пришлось попросить мальчика из параллельного класса, чтобы он помогал передвигаться. Пару репетиций парень нам помогал, а потом, в день репетиции стал отказывать, говорил, что ему надо срочно уйти. Похоже, что он стал стесняться своего соседства с нашими мальчиками.

К репетиции были привлечены мужчины, которые имели опыт армейской жизни. Но координация не очень быстро вырабатывалась. Левая рука хотела направляться вперед, когда левая нога была впереди. Придумали сделать имитации шинельных скаток, одеть их и держаться одной рукой, чтобы не

очень заметно было несообразность движения рук и ног. Идти строем тоже оказалось трудно! Либо отставали, либо пытались прильнуть вплотную друг к другу. Когда ребята выходили к сцене, чтобы они не уходили в зал, я им говорила, что они в лесу. Может, за кустами немцы. Что уходить далеко от группы нельзя, нельзя громко разговаривать. Что они, возможно, пробираются к своим. Что они, может быть, ранены... Вот такая напряженная картинка вырисовывалась на репетициях. На отдыхе после марша ребята доставали карандаши и листы бумаги. Начинали переговариваться...

Диалог

- Кому пишешь письмо?
- Жене. Она у меня только что родила девочку. Беременна!
- Скучаешь?
- Очень! Очень хочу домой!

Другой диалог, другая пара

- У меня 10 детей. 4 девочки и 4 мальчика. Или нет, пять девочек и 4 мальчика. Я точно не знаю.

Тьюторы на репетиции не могли удержаться от смеха. Пытались объяснить, что 10 детей в семье это либо двойни рождались, либо тройни, либо это усыновленные дети...

Очередной прогон нашей песни. Снова реплика:

- А у тебя какая семья? Пауза...
- Четверо. Два мальчика, две девочки. Мальчики похожи на моего брата. Хотя брата у меня нет.

Снова длинная пауза.

- А 5 или 6 детей я усыновил!

Все начинают хохотать. Идет музыка, все поют, а «многодетный отец» сидит и мечтательно улыбается...

Мои парни все это произносили серьезно! Но самое главное, если репетиция английской песни, где пелось про любовь, про поцелуй, про письма любимой, не воспринималась как что-то утомительное, то репетиция этой военной песни давалась ребятам тяжело. После одного прогона тут же заявляли, что устали и хотят домой. Действительно, «пробираться к своим», «быть ранеными и не иметь оружия» эмоционально нелегко! Но все это я поняла гораздо позже.

Песню у нас комиссия не приняла. У ребят случился ступор на сдаче. Их не допустили к концерту.

В завершение добавлю, что уже после несостоявшегося концерта, в середине мая, мы съездили на Красную площадь и у Вечного огня, на Могиле Неизвестного солдата, спели нашу песню. Все были одеты в пилотки, и нас даже бросились фотографировать какие-то корейские туристы.

Выводы/ уроки:

Ритмичная музыка, оптимистичный текст, сценическая постановка помогали ребятам преодолевать тяготы репетиций и создавали у них желание петь такую песню. Песня, у которой не было такой атрибутики, не вызывала желания петь ее и выходить с ней на сцену.

Танцевальная практика

(расширение возможностей собственного тела).

Месяц, по два раза в неделю, занимались танцем. Преподавал ребятам талантливый толерантный учитель. Было тяжело, но удовольствие от нагрузки с музыкой превышало негатив от физической усталости. Преподаватель придумал разучить с ребятами простой парный ирландский танец. Вот в парности танца для ребят была изюминка, а для меня — проблема. Нужны были партнеры-девушки. Две ученицы из 10 класса с интересом приняли приглашение, но ходить на репетиции у них регулярно не получалось. Выручали тьюторы и волонтеры. Договаривалась за два дня, и если у девушек не получалось прийти, приходилось упрашивать либо сестру моего школьника, либо тетю. Много раз говорила: «Ребята, приглашайте себе пару!», но до реализации дело не дошло.

Та высота физических достижений, на которую удалось парням забраться, занимаясь танцем с музыкой, несопоставима с занятиями физкультурой. Очень было бы неплохо, чтобы физкультура проходила тоже под музыку и в парах.

Выводы/ уроки:

Занятия танцами под музыку позволили ребятам освоить сложный и быстрый шаг в паре. Лица у ребят становились просветленные и улыбающиеся, настроение после занятий улучшалось. Радость, эмоциональное расслабление, наличие партнерши помогали не чувствовать приличной физической усталости.

9 качеств, желательных при работе с ребятами с РАС

1. Терпимость к необычному поведению.
2. Терпимость к медлительности.
3. Не делать за ребенка дело, которое он делает плохо и медленно.
4. Ровное, эмоционально позитивно окрашенное собственное проявление.
5. Умение хвалить ребенка.
6. Умение подметить, чем ребенок интересуется, и это использовать для объяснения урока.
7. Быть устойчивым в нестандартных ситуациях и уметь находить выход из нестандартных ситуаций.
8. Организовывать нужные и интересные общие дела внутри класса и общешкольные.

9. Сложность дела должна быть для них предельной, и надо ребятам помогать выходить победителями при решении любых задач.

Вывод

Опыт работы со школьниками, описанный в статье, опирался на вовлечение ребят в разные виды активности: тренинги поздравлений и приглашений, праздники с командными играми, выступления на сцене с ребятами из параллельных классов, постановка спектакля и др. Такая деятельность позволяла школьникам, имеющим аутистические проявления, накапливать разные формы общения и расширять их коммуникативные границы. Наш опыт развивающей деятельности позволяет сделать вывод, что школьники, обладающие аутистическими чертами, способны принимать участие в общешкольных делах и адекватно и плодотворно взаимодействовать с ребятами из параллельных классов.

Особенностью организации внеурочных и предметных занятий было то, что обязательно учитывались личностные предпочтения и качества ребят. Постоянная работа педагогов по созданию мотивации к участию в общественных (социально значимых) делах и предметном обучении является условием успешного развития и социализации детей с РАС.

В 2017 году выросшие и развившиеся школьники инклюзивного класса хорошо сдали выпускные экзамены за курс средней общеобразовательной школы. Дальше их учеба была продолжена в Киноколледже № 40 «Московская международная киношкола». Нашу школу они не забывают и регулярно приходят в гости.

Конкретные педагогические приемы и практики могут быть полезны педагогам, работающим со школьниками с особенностями или родителям детей с РАС.